

Они держались впереди, так что, когда забег начался, волей-неволей оказались во главе колонны.

Стартовав от университетского городка, они выбежали к самому знаменитому озеру Нинчэна — Городскому. Глубокой зимней ночью деревья вокруг него стояли совершенно голые, а по обочинам дороги виднелись серые, затоптанные сугробы.

Спустя какое-то время толпа бегунов начала понемногу редеть. Увидев, что Дуань Цзяян неторопливо бежит в общем потоке, будто заранее подготовившись, один из участников окликнул его.

— Эй, парни, вы из какого универа? — спросил он, с любопытством разглядывая то Дуань Цзяяна, то Лу Синьцы. — Судя по браслетам, из Нинчэнского медицинского? Мы тоже оттуда! С какого вы курса?

— Нет, нам их просто так одна девушка дала, — ответил Дуань Цзяян.

— Мы в выпускном классе старшей школы, — добавил Лу Синьцы.

— А, младшие, значит, — усмехнулся парень.

Рядом с ним бежала целая компания, и, услышав, что они школьники, все с интересом посмотрели на них.

— С уроков сбежали? Вы что, парочка?

— Нет, я его... — начал было Лу Синьцы.

Он хотел сказать «одноклассник», но на полуслове запнулся и, усмехнувшись, поправился:

— Я его добиваюсь.

Парни, услышав это, тут же расхохотались.

Девушки тоже засмеялись, украдкой поглядывая то на него, то на Дуань Цзяяна.

Под дружный смех и шутки Дуань Цзяян поднял голову и с каменным лицом вперил взгляд в Лу Синьцы.

Перехватив этот взгляд, Лу Синьцы стёр с лица улыбку и, приняв до смешного серьёзный вид, сказал:

— Семпаи, не смейтесь, вы меня смущаете.

Дуань Цзяян: «...»

И вы ещё знаете, что такое смущение? — мысленно возмутился он.

— Не смеёмся, не смеёмся! Эй, всем тихо!

— Пф-ф... Почему нынешние детишки такие скороспелые?

— А я вот слишком поздно созрела, — вставила одна из девушек. — Я в старшей школе три года была тайно влюблена в одноклассника, но так и не решилась признаться до самого выпуска. Теперь жалею до смерти.

Девушка оказалась общительной и, разговорившись, кивнула Лу Синьцы:

— Младшенький, желаю тебе поскорее завоевать другого младшенького!

— Точно-точно! — поддержала её подруга, обращаясь уже к Дуань Цзяяну. — Эй, младшенький, дай ему шанс! Поступишь в университет и поймёшь, что там парни далеко не такие красивые, как в школе.

Дуань Цзяян посмотрел на этих студенток, которые, казалось, переживали даже больше самого Лу Синьцы, и хотел было сказать, что вообще-то предпочитает девушек, так что внешность парней его не особо волнует.

Но в такой обстановке эти слова просто не шли с языка.

Дуань Цзяян со смешанными чувствами кивнул.

Увидев его кивок, студенты оживились ещё больше и, напоследок бросив им полное энтузиазма «Подумайте о поступлении в наш медицинский!», разделились на группы и убежали вперёд.

Стокилометровый ночной забег был слишком длинной дистанцией. Если поначалу все ещё бежали вместе, то со временем большинство перешло на шаг.

Дуань Цзяян и сам вышел просто развеяться. Он не ужинал, да и бег его порядком утомил, а тут как раз показалась улица с едой. Сказав об этом Лу Синьцы, он остановился.

Они выбрали небольшое заведение, где подавали вонтоны, и сели за столик.

Лу Синьцы не был голоден и просто смотрел, как ест Дуань Цзяян. Видимо, было горячо, поэтому тот ел очень медленно.

Мимо них то и дело проходили участники ночного забега.

Лу Синьцы заметил, что Дуань Цзяян с интересом наблюдает за ними, и спросил:

— Настроение получше?

— Вроде да, — Дуань Цзяян отвёл взгляд. — Мы потом ещё побежим?

— Если хочешь — побежим.

Дуань Цзяян кивнул и уже собирался продолжить есть.

— Почему ты сегодня такой грустный? — тихо спросил Лу Синьцы. — Можешь мне рассказать?

— ... — Дуань Цзяян надолго замолчал, а потом опустил глаза и невнятно пробормотал: — Да так, ничего особенного. Просто мама переехала в Хайчэн. Родители давно развелись, она меня одна воспитывала.

Говорил он немного сбивчиво, и, хоть и старался казаться безразличным, было очевидно, как сильно это на него повлияло.

Лу Синьцы на мгновение замолчал.

Он не имел права комментировать чужие семейные дела. Он и раньше догадывался о причине подавленного состояния Дуань Цзяяна и сомневался, стоит ли спрашивать, но в итоге желание понять его взяло верх.

И теперь он искренне жалел, что завёл этот разговор.

Ситуация оказалась хуже, чем он предполагал.

— Ты... — он открыл рот, чтобы что-то сказать.

— Это я просто поначалу расстроился, когда в школу вернулся, — перебил его Дуань Цзяян. — Сейчас уже всё нормально.

Заметив колебания Лу Синьцы, он сам сменил тему:

— Уже почти десять. Если ты не вернёшься домой, мама ругаться не будет?

— Я её предупредил, — Лу Синьцы что-то вспомнил, и в его голосе прозвучали странные нотки.
— Сначала она очень злилась.

Дуань Цзяян невольно поднял на него взгляд.

— Я сказал ей, что провожу время с её будущей невесткой, — его глаза хитро блеснули, словно в них заплясали озорные огоньки. — Она тут же перестала злиться и даже велела мне лучше вообще не возвращаться.

Такую откровенную чушь он нёс с абсолютно серьёзным лицом.

Дуань Цзяян несколько секунд смотрел в глаза Лу Синьцы и почему-то почувствовал, как сердце словно обдало жаром. Он тут же отвёл взгляд и произнёс дрогнувшим голосом:

— Ты же её обманываешь. Ты проводишь время со своим соседом по парте.

Лу Синьцы не стал спорить.

Он лишь с улыбкой посмотрел на него, словно на ребёнка, изо всех сил пытающегося сохранить самообладание.

Дуань Цзяян вдруг вспомнил, что с самого их знакомства этот человек, казалось, всегда был уверен в том, что делает.

Включая и его преследование.

Стоило Дуань Цзяяну хоть немного отступить, Лу Синьцы тут же находил брешь в его обороне. И хотя он наступал шаг за шагом, это никогда не вызывало у него настоящего отторжения.

Осознав это, Дуань Цзяян со странным чувством опустил голову и снова молча принялся за вонтоны.

Ночная прогулка затянулась до полуночи, и усталость постепенно брала своё.

Лу Синьцы посмотрел на карту. Они были далеко от школы, и даже если бы Дуань Цзяян вернулся сейчас, то всё равно опоздал бы к отбою. Заметив, что тот зеваёт уже в который раз, Лу Синьцы спросил:

— Может, пойдём обратно?

Дуань Цзяян согласно хмыкнул.

— Я домой, ты тоже? — бросил он невзначай.

— Сначала провожу тебя.

Услышав это, Дуань Цзяян мигом проснулся.

Он пару раз моргнул глазами, в которых от зевков блестели слёзы.

— Не надо меня провожать, я вызову такси. Ты иди домой.

— Я провожу тебя, — повторил Лу Синьцы. — Уже поздно, я не могу отпустить тебя одного.

Дуань Цзяян встретился с ним взглядом.

Видя, что тот молчит, Лу Синьцы добавил:

— Ты — Омега, и это я вытащил тебя погулять. Если я позволю тебе одному ехать домой на такси, это будет слишком по-свински, не находишь?

Непомеченный Омега, один посреди ночи — это действительно было рискованно.

Даже Дуань Цзяян, который не особо придавал значения своему полу, вынужден был признать, что в его словах есть здравый смысл.

Подумав немного, он кивнул.

В квартире, которую оставила Фу Юань, уже давно никто не жил. Но она наняла клининговую службу, которая регулярно приходила убираться, так что внутри было чисто и опрятно.

Дуань Цзяян открыл дверь и, заметив, что Лу Синьцы не собирается уходить, немного поколебался, а затем достал из обувного шкафа ещё одну пару тапочек.

— Эти я ещё не носил, — сказал он и, сам надев свои, прошёл вглубь квартиры, освобождая место в прихожей.

Переобуваясь, Лу Синьцы оглядел комнату.

Просторная гостиная была оформлена в приятных светлых тонах. За стеклянными дверями виднелся балкон, и, хотя на улице было темно, можно было смутно разглядеть посаженные там растения.

Лу Синьцы подошёл к книжному шкафу, где стояло множество фотографий.

Были совместные снимки Фу Юань и Дуань Цзяяна, но в основном — его одного.

Фотографии разных периодов, но больше всего — из средней и старшей школы. В средней школе Дуань Цзяян был худее, чем сейчас, с белоснежной кожей, а в его чертах ещё не исчезла мальчишеская детскость.

Очень милый.

Глядя на его старые фотографии, Лу Синьцы невольно смягчился.

— Ты с детства здесь живёшь?

— Нет, — Дуань Цзяян заглянул в холодильник и, обнаружив неоткрытую колту, взял одну банку себе, а другую протянул Лу Синьцы. — Мы переехали позже.

— В старшей школе?

Дуань Цзяян промычал в знак согласия:

— В средней я учился в Третьей школе. Моя мама и учительница Чжао — однокурсницы. Маме не нравилось, что Третья школа слишком неблагополучная, поэтому в старших классах она перевела меня в Первую.

— Неудивительно...

— М?

— Разве ты не слышал? Третья школа Нинчэна — это тебе не шутки, настоящая бойня, — закончив фразу, Лу Синьцы усмехнулся, словно этот лозунг, пропитанный юношеским максимализмом и бандитской романтикой, показался ему забавным. — Говорят, на учёбу лучше приходиться с ножом.

— Да не так уж там всё страшно, — усмехнулся и Дуань Цзяян. — Я вот без ножа ходил.

— Ты и в Третьей школе три года был главным хулиганом?

Дуань Цзяян честно покачал головой:

— Я тогда был слишком мелким. Я тогдашнему главарю проигрывал, так что мне частенько доставалось.

— ... — Лу Синьцы посмотрел на фотографию Дуань Цзяяна из средней школы и слегка нахмурился.

Наверное, симпатия действительно лишает человека способности трезво мыслить.

Он не мог понять, как у кого-то могла подняться рука избить до полусмерти этого красивого мальчика, на лице которого было написано «очаровашка».

— Зато на выпускном старшеклассники бегали за мной и кричали: «Папочка, поздравляем с выпускном!» — Дуань Цзяян вспомнил свои славные деньки и подытожил: — Вот это был статус.

И как раз в этот момент Лу Синьцы увидел его выпускную фотографию.

Видимо, Третья школа и впрямь была местом своеобразным — почти все ученики на фото были не в школьной форме.

Среди прочих подростков Дуань Цзяян уже тогда выделялся ростом.

Он стоял в последнем ряду в белой футболке с круглым вырезом, и даже на общей фотографии были отчётливо видны его ключицы.

Он лениво смотрел в объектив с едва заметной небрежной усмешкой на губах.

Несмотря на юный возраст, в его красивом лице уже проскальзывало что-то одновременно и притягательное, и холодное.

— Хотел бы я узнать тебя раньше, — помолчав, тихо произнёс Лу Синьцы. — Чтобы не позволить никому тебя избивать.

Его голос был тихим, нежным и ласковым, полным какой-то особенной мягкости.

То самое чувство жара в груди снова охватило Дуань Цзяяна.

— Бро Лу, не стоит недооценивать тогдашнего главаря. Даже если бы ты меня знал, это бы не помогло, — Дуань Цзяян отвёл взгляд, стараясь говорить как можно беззаботнее, чтобы не выдать своего смятения. — Мне самому понадобилось два года, чтобы его свергнуть и втоптать

в грязь.

— Ну, тогда получать по морде вместе с тобой — тоже неплохой вариант, — пробормотал Лу Синьцы, словно о чём-то задумавшись.

— ... — пробурчал Дуань Цзяян. — Да кто бы посмел тебя тронуть? Это же самоубийство.

Сказав это, он вдруг почувствовал, как защипало в носу. Он сдержался, но не смог удержаться от очередного зевка.

Он уже и со счёта сбился, какой это был зевок за вечер. Увидев усталость на лице Дуань Цзяяна, Лу Синьцы отвёл взгляд от альбома и, словно гость, не желающий доставлять неудобств, вежливо и учтиво сказал:

— Уже поздно, мне пора. Отдыхай.

Дуань Цзяян взглянул на часы.

Половина первого.

— За тобой приедет водитель? — с сомнением спросил он.

Лу Синьцы встретился с его янтарными глазами и ответил совершенно естественно, будто в этом не было ничего сложного:

— Он заканчивает работать в двенадцать. Я сам вызову такси.

Дуань Цзяян: «...»

Он невольно шевельнул губами. Он смотрел, как Лу Синьцы проходит в гостиную, не забыв даже выбросить пустую банку из-под колы в мусорное ведро, а затем направляется к выходу, вот-вот готовый переобуться.

Глядя на эту сцену, Дуань Цзяян почему-то почувствовал, что издевается над ним.

И в этот момент с его губ сорвалось:

— Может... не уходи? Уже слишком поздно.

Сказав это, он осознал, что натворил, и чуть не прикусил язык.

Что он делает?

В их нынешних отношениях он приглашает его остаться на ночь?

Услышав это, Лу Синьцы замер и обернулся.

Он не упустил промелькнувшее на лице Дуань Цзяяна сожаление и, хотя внутри уже ликовал от этого приглашения, внешне остался невозмутим:

— Это не будет слишком хлопотно?

И, не дожидаясь ответа, он тут же ловко отрезал Дуань Цзяяну все пути к отступлению:

— Тогда я посплю на диване.

Услышав, что этот молодой господин готов спать даже на диване, Дуань Цзяян просто не смог заставить себя сказать «может, всё-таки не стоит».

Если бы здесь был Сун И и услышал, как он устраивает Лу Синьцы, он бы его, наверное, придушил.

Даже самому Дуань Цзяяну казалось, что укладывать Лу Синьцы на диван — это как-то слишком жестоко.

Но второй участник событий, казалось, вовсе не чувствовал себя ущемлённым и вместо этого продолжил:

— У тебя есть лишнее одеяло? Если нет, может, найдётся какая-нибудь тёплая одежда?

— Есть, — Дуань Цзяян, незаметно для себя поддавшись его логике, перестал думать о том, стоило ли вообще его оставлять. — У меня есть два сменных комплекта, сейчас принесу.

Видя, что Дуань Цзяян ушёл в свою комнату, Лу Синьцы посмотрел ему в спину, и уголки его губ наконец-то слегка приподнялись.

Так легко поддаётся.

Всё как он и думал. В отличие от своей дерзкой внешности, Дуань Цзяян на самом деле очень мягкосердечный.

Время было позднее. Быстро умывшись, они разошлись по разным комнатам.

Лёжа в кровати, Дуань Цзяян, как обычно, закрыл глаза.

Но он и сам не понял, что произошло. Хотя до этого его одолевала сонливость, оказавшись в постели, он почувствовал себя абсолютно бодрым.

Мысли роились в голове. Сначала он думал об аэропорте, о Фу Юань и Хэ Юньшэне. С трудом вытеснив эти обрывочные картины из сознания, он вспомнил флуоресцентные браслеты, которые видел сегодня во время ночного забега.

Разноцветные огни ярко вспыхивали в толпе, словно река, сверкающая даже в темноте.

И в итоге образ застыл на тёмных, как ночь, глазах парня.

В его взгляде читалось неприкрытое желание, а голос был тихим и вкрадчивым, когда он произнёс то самое «хочу».

Чёрт.

Дуань Цзяян осознал, что этот наглец спит прямо у него в гостиной.

Всего в нескольких стенах от него.

Лучшее время для сна было упущено. Сонливость окончательно испарилась, и, поняв, что в ближайшее время уснуть не получится, Дуань Цзяян встал с кровати. Он решил проверить, спит ли Лу Синьцы.

Дверь в свою комнату Дуань Цзяян не запирает. Он приоткрыл её и, понизив голос, неуверенно позвал:

— Лу Синьцы?

Ответа не последовало.

Дуань Цзяян на цыпочках прошёл в гостиную, медленно подошёл к дивану и ещё раз тихо позвал его по имени.

Парень на диване лежал с закрытыми глазами, веки были расслаблены, дыхание — ровным и спокойным.

Дуань Цзяян понаблюдал за ним некоторое время, но, не заметив никаких признаков пробуждения, не удержался и прошептал:

— Ты что, поросёнок? Даже кровать не разбираешь.

Никто не ответил.

Дуань Цзяян вдруг нашёл эту ситуацию довольно забавной. Он наклонился и, разглядывая спящего, продолжил говорить:

— Ты вот спишь в этом тесном углу, тебе не обидно?

Говоря это, он скользнул взглядом по длинным ногам парня, свисавшим с дивана.

— Ноги даже вытянуть не можешь. Мне за тебя обидно.

Лу Синьцы, казалось, спал очень крепко. В свете, проникавшем с улицы, глаза Дуань Цзяяна привыкли к темноте, и он мог отчётливо видеть его черты.

Прямой нос, довольно тонкие губы.

Когда веки были опущены, форма его глаз казалась особенно красивой. Ресницы были длинными, но не слишком подкрученными, поэтому, когда он смотрел на кого-то, в его взгляде появлялась та самая непередаваемая лень.

Дуань Цзяян долго смотрел на это лицо и не удержался от вздоха:

— А ты довольно красивый.

Говоря это, он сам себя рассмешил.

— Наш бро Лу, конечно, немного уступает мне, но всё равно красавчик из красавчиков.

Он украдкой разглядывал Лу Синьцы, бормоча что-то себе под нос. Постепенно он почувствовал, как пересохло во рту, но не стал задумываться, почему у него такая странная реакция.

Насмотревшись вдоволь, Дуань Цзяян выпрямился.

Но стоило ему пошевелиться, как его руку резко дёрнули.

Совершенно не готовый к этому, Дуань Цзяян упал прямо в объятия лежащего на диване парня. Он на мгновение потерял опору, и, когда уже начал соскальзывать, Лу Синьцы обхватил его за талию, усадив себе на бёдра.

Расстояние между ними сократилось до минимума.

Дуань Цзяян с лёгким изумлением уставился в глаза, оказавшиеся так близко.

Пальцы на его талии сжались крепче. Горячее дыхание парня коснулось уха Дуань Цзяяна, а его голос прозвучал с хрипотцой и ленью сонного человека:

— Не спится?

<http://bllate.org/book/14653/1301114>